

Живет в Тольятти (Россия).

Так не умирают

Хрупкую зиму пряча
За белизною век,
Спит безымянный мальчик
И выдыхает снег.

Ночь по земле горбатой
Рыщет бродячим псом,
До немоты истратив
Голос на горький зов.

До глубины прозрачный,
Призрачный, словно дым,
В черных зрачках собачьих
Снег тяжелей воды.

Крыльями птиц незрячих
Дерево к небу льнёт.
Спит безымянный мальчик

И выдыхает лёд.

И выдыхает иней
Медленней и страшней.
Лёд прорастает синим
В темный гипноз корней.

Спит безымянный мальчик,
Не разжимая рта.
Господи, так не плачут.
Не умирают так.

Всё тот же снег

Все тот же снег, все тот же сон,
Как на повторе.
Тяжелый воздух заражен
И тошнотворен,
Как дым от тлеющей травы,
Уснувшей насмерть.
Как долгий запах синевы,
Прожженной красным.
Горит, горит, но изнутри,
Роняя пепел.
Сухим костром горит, горит
И небо теплит.
Кромешный пепел, словно снег,
Болеет серым.
Произнесу тебя во сне,
Как через сердце.
Как через время, позову,
Теряя имя.
Но заострен до боли звук,
Невыносимо.
Бессильно зажили слова,
Как будто раны.
Горит уснувшая трава
Под пеплом рваным.
И полумрак, как полубред,
Цвета сжижает,
То обретая силуэт,
То искажаясь.
В какой-то сумрачный провал,
Как в сон печальный,
Я возвращаюсь проживать
Тебя сначала.

До черноты гореть, гореть
В дыму разлитом.
Я сам себе сегодня смерть.
А ты - молитва.
Горячий снег зажат в горсти.
Февраль просрочен.
Прощай. Счастливого пути.
Спокойной ночи.

Камень

В немоту небес, застилая ночь,
Выдыхают птиц горы горлами.
Небо прячет дно, небо мглой больно,
Красной лентой да по чёрному
Перечёркнуто.

Сквозь морщины стен прорастает день,
Словно старый дуб. Корни корчатся.
Птицы пробуют голоса людей.
Стал мне сыном сон. Одиночество
Стало дочерью.

Было – не было. Горы горбились.
Горы грезили камнепадами,
Звукам имени гулко вторили,
В небо целились тридевятое,
Рвали надвое.

Был тягуч пещер заповедный зов.
Антрацитом кос между пальцами,
Неживым цветком, слюдяной слезой
На ветру в песок рассыпалась я,
В руки падала.

У дурман - травы малахитовой
На ладонях дождь стынул каплями,
Серебристыми рвался нитями.
Было – не было. В вечность кануло.
Что мне, каменной...

